

— Это ещё кто, етить того за ногу?

На снимке головы Коу Чэня не выявили проблем. Ему прописали две коробочки лекарств, противовоспалительное или что-то в этом роде, и на этом дел в больнице больше не осталось. Нужно было лишь вернуться через несколько дней, чтобы снять швы.

— Вернёмся за мотиком, потом заберём сборники, — планировал Коу Чэнь, — а потом домой... Я сначала хотел спрятать подарки, но больше нет смысла, поэтому подарю сегодня.

Хо Жань забеспокоился:

— Может, не будешь садиться за мотоцикл? Ты сможешь вести с такой головой?

Коу Чэнь смерил его долгим взглядом и спросил:

— Скажи мне, какая связь между вождением и моей головой?

— На тебе будет шлем, да притом ветер. Тебя только что ударили по ней, может остаться головокружение. А если голова закружится во время вождения...

— Если ты не будешь меня общупывать, она не закружится.

— Я... — Хо Жань быстро оглянулся, поскольку боялся, что из-за несдерживаемого голоса Коу Чэня их услышат.

— Пойдём. — Коу Чэнь обнял его за плечи. — Сначала купим одежду. Я щас посмотрел в зеркало и увидел, что заляпался. Папа не испугался крови, а мама и Коу Сяо точно закричат, когда увидят её, когда мы вернёмся домой.

— Давай. — Хо Жань обнял его за талию и помассировал бок.

— Я что тебе сказал?! — крикнул Коу Чэнь.

— Ты за рулём сейчас?

Коу Чэнь цокнул:

— ...Ладно.

Они купили футболку в магазинчике неподалёку, и Хо Жань попросили пакет, чтобы бросить туда окровавленную.

— Да выкини её, — сказал Коу Чэнь. — Кровь, думаешь, отстирается?

— Если не отстираешь, оставь на память. — Хо Жань открыл воображаемый ящичек и положил туда футболку. — Сегодня Повелитель драк Коу Чэнь, который убежал с поля боя и которому чуть не разбили голову, со своим папой плакал от радости в больнице...

— От какой ещё радости?! Мне башку чуть не раскроили!

— От радости или не от радости, но вы с ним сами знаете, из-за чего, — улыбнулся Хо Жань.

На этот раз Коу Чэнь не стал опровергать. Он лишь издал два смешка и бодрым шагом продолжил путь.

Забрав книги из шкафчика хранения в книжном, Коу Чэнь потряс перед Хо Жанем ключами от мотоцикла и спросил:

— Ты умеешь водить?

— А что?

— Просто спрашиваю, умеешь ли ты водить!

— Умею, но давно не ездил, а Харлей уж тем более негде взять.

— Езжай медленно, я буду тебя направлять. Выберем дорогу, где мало людей, даже если навлёрнем крюки, — предложил Коу Чэнь. — Я хочу испытать, каково это — сидеть сзади.

Хо Жань уставился на него:

— У тебя как с головой, нормально?

— Да.

Хо Жань не поверил. Что-то больно прост был ответ. Он помедлил мгновение и согласился:

— Ладно.

Он умел водить — учился на мотоцикле папы, когда ходил в начальную школу, и садиться на Харлей ему ещё не доводилось. Но... на самом деле он очень даже хотел поводить его ради забавы.

Хо Жань взял ключи и сел на мотоцикл. Он проверил положение акселератора, тормозов, фар и прочего, затем посмотрел на Коу Чэня:

— Сначала я объеду парковку, привыкну, а потом уже сядешь.

— Угу. — Коу Чэнь вытащил телефон.

Когда Хо Жань объехал круг и вернулся, он всё ещё держал телефон и фотографировал. Хо Жань остановился рядом с ним и поставил одну ногу на землю:

— Красавчик?

— Неимоверный красавчик. Так бы и повалил тебя на кровать и засосал.

Хо Жань вздохнул:

— Даже в таком состоянии тебе лезут в голову эти мысли?

— Я в таком состоянии, но ты-то тоже эти мысли обдумываешь? — Коу Чэнь сел на заднее сиденье, обнял его сзади за талию и прошептал: — Так ведь, Сяо-Жань-Жань?

— Сядь нормально, — холодно бросил Хо Жань. — Ради вашей же безопасности, крепко сцепите руки, ничего ими не щупайте и держите рот подальше от моих ушей.

Коу Чэнь рассмеялся у него за спиной, и он, сохраняя угрюмую, хладнокровную физиономию, завёл мотоцикл.

Следуя указаниям Коу Чэня, Хо Жань поехал по более длинной, но менее загруженной дороге в малолюдном районе.

— А ты эту дорогу не знаешь, ага? — самодовольно прошептал ему на ухо Коу Чэнь. — Местный житель, который родился и вырос здесь.

— А ты обычно скитаешься по городу от безделья целыми днями? — парировал Хо Жань. — Одинокий приезжий.

— Всё так, — рассмеялся Коу Чэнь. — Одинокий.

От этих слов у Хо Жана сжалось сердце от жалости, и он погладил руки, обнимающие его.

— Теперь я не одинок, потому что у меня есть ты, — продолжил Коу Чэнь. Не дав Хо Жаню найти в этой слащавой и трогательной атмосфере нужных слов для ответа, он добавил: — Я вот чего не пойму. Почему ты трогаешь меня, когда я за рулём, и продолжаешь в том же духе, когда сам за рулём?

— Съебни! — выругался Хо Жань.

Коу Чэнь расхохотался.

Когда они заехали на территорию жилого комплекса Коу Чэня и только собирались свернуть на дорогу, ведущую к его дому, навстречу бросилась огромная собака.

— О, ёпт. — Коу Чэнь свистнул и позвал: — Мой Шуай!

Шуайшуай залаял и подбежал к ним, так что Хо Жань замедлился. Пёс носился вокруг мотоцикла, тяжело дыша, как будто готов был запрыгнуть на него.

— Шуай! Назад! — крикнул Коу Чэнь, и Шуайшуай, развернувшись, побежал обратно. Он снова скомандовал: — В ата-а-аку!

Коу Чэнь был очень разгорячённый, Хо Жань это чувствовал. Правда, он не хотел, чтобы другие это заметили, потому что ему будет неловко, как в больнице, когда он пытался спрятать от Хо Жэня слёзы. Поэтому Хо Жань ничего не говорил, а просто глупо посмеивался вместе с ним.

Как только мотоцикл остановился у ворот двора, сзади кто-то посигналил. Хо Жань обернулся и увидел Лао-Яна с Коу Сяо на машине.

— Как, вы вернулись? — ошарашенно спросил Коу Чэнь. — Не собираетесь весь день резвиться? Время-то ещё...

— Ты меня спрашиваешь? — Коу Сяо вышла из машины. — Папа позвонил нам, сказал быстро ехать домой и привезти торт, типа ты хочешь заранее отметить его день рождения!

Коу Чэнь указал на себя:

— ...Я? Когда я говорил, что хочу отпраздновать заранее?

— Ну так он сказал по телефону. Он уже заказал обед, почти всё готово к столу. А ты, оказывается, ещё и знаешь, когда у него день рождения?

— Это я глянул в его удостоверение, когда ты ему доки какие-то оформляла, — сказал Коу Чэнь, слезая с мотоцикла и снимая шлем, — вот я и купил ему подарок, пока ходил...

— Что у тебя с головой?! — вместе с Коу Сяо выкрикнул Лао-Ян, высунув голову из окна машины.

Коу Чэнь немного смутился и яростно замахал руками:

— Ничего.

— Тебе расшибли башку? — Коу Сяо не могла в это поверить. Она рванулась вперёд и зажала в руках лицо Коу Чэня. — Младший сын семьи Коу позволил расшибить себе башку? Ты уже больше десяти лет в драках участвуешь и ни разу не повредил голову! Как так вышло-то?!

— Кто бы это ни сделал, — Лао-Ян вышел из машины и хлопнул дверцей, — я их из-под земли достану.

— Ну всё, завязывайте. — Коу Чэнь потрепал Хо Жаня по плечу. — Расскажи им, я не хочу разговаривать.

— ...Я? — растерялся Хо Жань.

— Ты разве не спикер мой? — Коу Чэнь полностью слез с мотоцикла, обнял Шуайшуая и отошёл с ним в сторону, чтобы подурочиться.

Хо Жань, смирившись, припарковал мотоцикл и начал рассказывать о произошедшем Коу Сяо и Лао-Яну. Хотя и неохотно, он приукрасил факты и изобразил Коу Чэня как человека терпеливого, который держит всё в себе, и сдержанного.

— Мой братишка просто нечто! — поразилась Коу Сяо.

После того, как они с Лао-Яном поехали парковаться, Коу Чэнь, играющий неподалёку с собакой, обернулся к Хо Жаню:

— Пиздабольствовать надо в меру.

Хо Жань просиял улыбкой:

— У тебя научился. И вообще, спикер должен оставаться спикером.

— Тогда я... — Коу Чэнь встал и собирался было загнать мотоцикл в гараж, когда дверь дома открылась.

Из неё выглянула мама Коу:

— Я так поняла, в дом ты заходить не собираешься?! Подставил голову ветру и солнцу, да чего уж там, давай сразу перережу тебе швы ножницами! А лучше сложу вам еду в пакет, и идите с этой дурной псиной, бродяжничайте!

— Да иду я, иду! — крикнул Коу Чэнь. — Дай мотик поставить.

Хо Жань улыбнулся маме Коу:

— Здравьете, тётъ.

— О, Жань-Жань, привет, — с улыбкой ответила она. — Заходи!

— Я... подожду Коу Чэня. — Хо Жань указал на Коу Чэня и мотоцикл.

Он держал термокружку в одной руке и сборник в другой и не знал, как Коу Чэнь распорядится этой кучей подарков. Как поступить, если он войдёт в дом один, а Коу-Лао-эр от предвкушения

набросится открывать подарки? Так что оставалось торчать снаружи двора с вещами в руках и обмениваться с мамой Коу тёплыми улыбками где-то около минуты.

Коу Чэнь, наконец, управился и подбежал к нему:

— Почему не заходишь?

— Думаешь, я рискну зайти один с этой кучей вещей? — тихим голосом спросил Хо Жань. — Вдруг твой папа подойдёт и отберёт их? Я не посмею его остановить. Если он откроет и увидит, что там сборники, он вдарит мне...

Коу Чэнь рассмеялся и, обняв его за руку, подтолкнул во двор:

— Пошли уже.

— Молодец, нечего сказать. Папа сидит весь в напряжении, ждёт, когда ты придёшь и поприветствуешь его, — тихо отчитывала мама Коу, — а ты уже пять минут играешь у двери и не заходишь. У него лицо сейчас закаменеет от напряжения.

— Пап! — крикнул Коу Чэнь в дом. — Я дома!

— Что там с головой? — спросил Коу-Лао-эр из гостиной.

— Всё не так серьёзно, швы снимут через несколько дней. Докторша просила передать родителям, чтобы не били меня.

— Иди-ка ты! Я тебя уже сколько времени не бил? — заорал Коу-Лао-эр. — Не надо на меня тут вешать!

— Это подарок папе? Айо-о, так много? — Мама Коу подошла к Хо Жаню и хотела отобрать у него пакеты. — Дай-ка я посмотрю. Это первый раз, когда наш Коу Чэнь с тех пор, как появился на свет, приготовил подарок на папин день рождения.

— Ещё рано! — Хо Жань быстро обнял пакеты. — Пока нельзя смотреть!

— Показывай! — Коу-Лао-эр направил на него палец. — Принеси сюда! Дай я посмотрю! К чему эти загадки?

— Покажи ему. — Коу Чэнь указал подбородком в сторону.

У Хо Жаня не хватило смелости отдать оба подарка Коу-Лао-эру, поэтому он передал их Коу Чэню. Тот напряжённо посмотрел на него. Сам-то вон как испугался.

— Скорее, пусть папа откроет. — Коу Сяо вошла в дом с Лао-Яном, припарковав машину. — Дайте и нам посмотреть. Мы с Лао-Яном долго гадали, что же там за подарок, но так и не пришли ни к чему.

— Ну, вообще... там ничего особенного. — Коу Чэнь, держа пакет со сборниками, медленно подошёл к Коу-Лао-эру. — Просто обычный подарок. У нас, школьников, все друг другу такие дарят, а я никогда не дарил подарки старшим родственникам, поэтому отнесись как к подарку однокл...

— Дай сюда! — не выдержав, взревел Коу-Лао-эр и протянул руку.

Коу Чэнь передал ему пакет обеими руками и, кашлянув, сказал:

— Папа, твой день рождения ещё не наступил, но я на следующей неделе вернусь в школу и не буду в этот день дома, поэтому заранее тебя поздравляю.

— Ах, ну душещипательно прям, — прокомментировала мама Коу с улыбкой.

Ох, сейчас будет не столько душещипательно, сколько занимательно*. Хо Жань, развеселившись, ощерился зубастой улыбкой.

*Хочу, чтобы вы поугорали вместе со мной, У Чжэ тут юзанула отзеркаливание иероглифов: 哈哈 (трогательно) и 哈哈 (динамично, будоражаще), это предложение выглядит вот так: 哈哈哈哈哈 哈哈哈哈哈, что дословно, без моей адаптации, переводится так: Скоро будет не только трогательно, а, того и гляди, весьма динамично.

Конечно же, под динамичностью имелась в виду сцена пропиздонов от Коу-Лао-эра

— Давай! Ну-ка, посмотрим! — Коу-Лао-эр взял пакет и взвесил его. — Тяжеловат... книги, что

ли?

— Угу, — кивнул Коу Чэнь и снова посмотрел на Хо Жаня. — Хо Жань помог выбрать!

Хо Жань вздрогнул и в шоке вытаращился на Коу Чэня, который едва заметно улыбнулся ему.

— Значит, точно хорошие книги. — Коу-Лао-эр радостно открыл пакет и начал доставать сборники. — В Дом книги, что ли, ходили? Вы не знаете, что я люблю читать, наверное, выбирали по своему вкусу? Но я верю во вкус Хо Жаня... — Коу-Лао-эр в замешательстве вытаскивал книги одну за другой: — Это... Хуан, что..? Усань... Типичные ошибки... Что... А это...

Спустя десять секунд Коу-Лао-эр положил стопку сборников на журнальный столик, посмотрел на Коу Чэня и Хо Жаня, достал из кармана сигарету, щёлкнул зажигалкой и закурил.

— Вот же ж. — Коу-Лао-эр прищурился и выдохнул облачко дыма. — Вы...

— Потуши сигарету! — крикнула мама Коу.

Коу-Лао-эр, не меняя выражения лица, посмотрел на неё, потушил сигарету в пепельнице и перевёл взгляд на Коу Чэня и Хо Жаня:

— Вы возлагаете надежды на отца*, я правильно понял? А что, бросайте школу, а я сдам за вас вступительный в Пекинский университет.

— Ты не отец Хо Жаня, — сказал Коу Чэнь. — Ты мой отец.

*Устоявшееся выражение звучит по-другому: 望子成龙 — надеяться, что сын станет драконом, обр.: надеяться на то, что дети добьются успеха в жизни. А здесь батя переиначил фразу: 望女成凤, означающую, что и детины тоже предъявляют папкам ожидания, мол, помимо того, что обеспечиваешь нас, взлетай драконом и добивайся успехов

Коу-Лао-эр сердито посмотрел на него:

— Спасибо за напоминание, отличник!

— Я это потому, что в этом семестре ты будешь учиться со мной. Просто решил тебе помочь малёх.

Коу-Лао-эр скрежетал зубами от злости, затем бросил Лао-Яну, который пытался не засмеяться:

— Езжай, отмени для лаоцзы заказ с ужином.

— Отменить? — спросил Лао-Ян.

— Да, отменить, — подтвердил Коу-Лао-эр с лёгкой и спокойной улыбкой. — У меня нет времени праздновать сегодня вечером, мне нужно заниматься.

Хо Жань чувствовал, что если так будет продолжаться, то отцовская любовь, которую Коу-Лао-эр только что взрастил в себе, вскоре растворится в море задач и упражнений, поэтому он многозначительно взглянул на Коу Чэня.

— Но! Это всего лишь дополнение, — сказал Коу Чэнь, забирая у Хо Жаня бумажный пакет с термокружкой. — Вот, это я готовил вдумчиво...

— А я что говорил! — заорал Коу-Лао-эр, хлопнув по столу. — А я говорил, мой сын не может быть таким неблагоприятным!

— Ужин отменять? — с улыбкой спросил Лао-Ян.

Коу-Лао-эр посмотрел на него:

— Язык длинный?

— Шуайшуай! — громко позвал Лао-Ян, падая на диван. — Иди-ка поиграй со мной.

— Посмотрим, что за подарок мой сына вдумчиво готовил для своего лаоцзы. — Коу-Лао-эр вытащил чёрный цилиндр. — Похоже на... э-э-э...

— Чай? Прессованный в лепёшку*? — предположила мама Коу.

*□□ — прессованный чай в форме блина (диска)

Коу Сяо возразила:

— Не бывает таких высоких лепёшек. Веер, наверное. Шух — открыл, и перед тобой косолапым почерком Коу Чэня: «С днём рождения, Коу-Лао-эр».

— Я думаю, это кружка. — Коу-Лао-эр глянул на Коу Чэня. — Да?

Коу Чэнь вскинул бровь:

— Открой и посмотри.

Коу-Лао-эр открыл крышку цилиндра, глядя на Хо Жаня:

— Ну кружка же? Я хорошо знаю вкус Коу Чэня, он думает, что такому старику!!! Нужно дарить термо! Кружку!

Хо Жань улыбнулся и ничего не сказал.

Коу-Лао-эр хорошо знал Коу Чэня — это же его сын, как-никак; но знал недостаточно хорошо, потому что коммуникация между ними всегда была с переboями.

Коу-Лао-эр достал термोकpужку и на мгновение остолбенел, затем невольно нахмурился и закричал:

— Это ещё кто, етить того за ногу?

<http://bllate.org/book/14311/1267071>